

Заметив, что прибывшая бригада спасателей уже разворачивает работы, Котон понаблюдал за их действиями и, убедившись в их профессионализме и бережном отношении к пострадавшим, переключил внимание. Он отыскал старшего смены и быстро ввел его в курс дела:

— Первый пострадавший: ссадина на локте, открытый перелом большеберцовой и малоберцовой костей правой голени, пульсация на тыльной артерии стопы отчетливая. Кровотечение умеренное. Я наложил фиксирующую шину, но репозицию проводить не стал. Второй пострадавший: травмы практически идентичные, но на левой ноге, обработан точно так же. Третий: множественные ушибы мягких тканей, сквозное ранение плеча, кровотечение умеренное, нервы не задеты. Четвертый — самый тяжелый. Подозреваю повреждение спинного мозга, поэтому приложил лед для профилактики отека тканей. В груди и животе колотые раны, сильное внутреннее кровотечение. Пациент в состоянии шока, я начал инфузионную терапию под давлением, но динамика слабая.

Оценив состояние раненых и то, насколько грамотно им оказали первую помощь, командир спасателей одобрительно похлопал Котона по плечу и поинтересовался, из какой он части. Но когда услышал в ответ, что перед ним обычный диспетчер, который всего лишь проходит стажировку в Пожарной части 118, его лицо вытянулось от изумления:

— Да ты издеваешься?

Затем Котона и Эвана Бакли перехватили полицейские. Парням пришлось задержаться, чтобы дать показания, подробно описать все, что они видели, и оставить контактные данные — офицеры предупредили, что позже их могут вызвать для уточнения деталей.

Котон и Эван Бакли вернулись за брошенными продуктами, уже мысленно попрощавшись с покупками. К их удивлению, продавец бережно прибрал пакеты за прилавок, а хозяин лавки в знак благодарности велел досыпать им еще кучу всего сверху. Парни попытались было отказаться из вежливости, но торговец проявил завидное упорство, так что пришлось принять щедрый жест. Впрочем, они это заслужили: если бы не их молниеносная реакция в первые минуты после аварии, у владельца лавки сейчас прибавилось бы куда более серьезных проблем, чем испорченный фасад.

Когда они наконец добрались до пожарной части, время уже близилось к полудню. Изголодавшиеся коллеги сидели сонные и вялые, буквально считая минуты до обеда. Стоило парням показаться на пороге, как на них обрушился шквал шутливого негодования — проголодавшаяся команда дружно принялась обвинять возвращенцев в том, что те наверняка где-то втихаря набивали животы.

Котон, немного смутившись, принялся торопливо извиняться. Вдаваться в подробности он не стал, да и ребята просто дурачились. Однако зоркий капитан Бобби Нэш сразу заметил неладное: одежда на парнях сидела как-то иначе, штанины были в пыли, а на неприкрытых предплечьях Котона виднелось несколько багровых царапин.

— Что случилось? — обеспокоенно нахмурился Бобби Нэш, заметив следы крови. — Ты ранен?

Котон на мгновение растерялся, но, проследив за взглядом капитана, сообразил, в чем дело, и поспешно замахал руками:

— Нет-нет, это не моя кровь. Я цел и невредим, честно.

Сам он был уверен, что успел привести себя в порядок на месте происшествия, но, видимо, где-то недоглядел.

Скрывать случившееся дальше не имело смысла, поэтому парни без утайки выложили все как есть. Котон рассказывал обыденным тоном, словно ничего особенного не произошло, а вот Эван Бакли от сыпавшихся со всех сторон восторженных похвал явно начал витать в облаках. Заметив, как у того разгораются глаза, Бобби Нэш усмехнулся и отправил обоих наверх — принять душ и переодеться, пообещав пока заняться подготовкой продуктов к обеду.

Котон и сам понимал, что вставать к плите, будучи с ног до головы покрытым дорожной пылью и чужой кровью, как-то негигиенично, поэтому спорить не стал и послушно зашагал в душевую.

Тем временем внизу Бобби Нэш и Хоуи Хан принялись шинковать овощи, строго следуя указаниям Котона.

— Похоже, к нам в часть занесло настоящего профи, — негромко заметил Хоуи Хан, ловко орудуя ножом.

Бобби Нэш покачал головой, на мгновение задумавшись.

— Котон чертовски хорош. Не будь его физическая подготовка столь... посредственной, я бы серьезно подумал о том, чтобы переманить его к нам на постоянной основе.

— Серьезно, кэп? Я же просто шутил, — искренне удивился Хоуи Хан.

Бобби Нэш лишь загадочно промолчал. Это решение тянуло за собой слишком много нюансов, которые на бегу не обсудишь.

Поняв, что развивать тему капитан не намерен, Хоуи Хан не стал настаивать и просто пожал плечами:

— И все же, кэп, тебе не кажется, что парень притягивает к себе неприятности? Он у нас всего второй день, а вокруг уже черт знает что творится.

Бобби Нэш усмехнулся:

— Кто знает. Может, и так.

Помня, что время поджигает и голодные коллеги ждут обеда, Котон пулей ополоснулся под душем и переоделся в свежую форму. Глядя на очередную испачканную смену, он невольно вздохнул. Слава богу, в части была сушилка, иначе при таком расходе — по комплекту в день — казенного гардероба надолго бы не хватило. В голову закралась мысль заказать на складе еще парочку комплектов про запас, но Котон тут же отмахнулся от нее, рассудив, что это будет выглядеть глупо. Не может же ему везти на неприятности постоянно?

(О, если бы он только знал, что впереди его ждет не просто полоса неудач, а самый настоящий круговорот тотального невезения! Много позже, вспоминая свои наивные мысли, Котон готов был продать душу за машину времени — исключительно ради того, чтобы вернуться в этот момент и отвесить самому себе пару увесистых затрещин за излишнюю самонадеянность. Но пока что он пребывал в блаженном неведении.)

К тому моменту как Котон спустился на кухню, Бобби с Чими уже подготовили все продукты. Понимая, что времени на кулинарные изыски не осталось, Котон решил отложить запланированное сложное меню. Вместо этого он выбрал несколько простых, но сытных рецептов и на скорую руку приготовил шесть блюд и легкий суп. Обед, который едва не сорвался, был спасен в последнюю минуту.

После обеда Бобби Нэш освободил Котона от выездов, дав ему возможность перевести дух. За вторую половину дня дежурный караул поднимался по тревоге шесть раз: дважды на тушение пожаров и четырежды на спасательные работы. Один из вызовов оказался чистой воды драмой: какой-то ревнивец, вбивший себе в голову, что невеста ему изменяет, забрался на крышу и угрожал прыгнуть.

Бобби Нэш приказал Эвану Бакли подняться наверх для эвакуации горе-романтика. Тот поначалу упирался — давала о себе знать психологическая травма после недавнего инцидента, — но капитан проявил жесткость и не оставил парню выбора. Закрепив страховочный трос, Бак неохотно полез на стену.

Зависнув на высоте нескольких этажей, он выслушал целый поток сопливых откровений в духе «ты меня не любишь, ты спишь с другим». Ревнивец метался из крайности в крайность: то требовал от прибежавшей на место девушки признания в измене, то, когда она все отрицала, обвинял во лжи. В какой-то момент Бобби Нэш посоветовал бедняжке подыграть придурку и согласиться со всеми обвинениями. Но стоило ей выдавить вымученное «да, я тебе изменила», как парень совсем слетел с катушек и принялся осыпать ее площадной бранью. Разозленная до предела девушка в ответ принялась костить его на чем свет стоит, крутя пальцем у виска.

Поймав момент, когда самоубийца увлекся перепалкой и потерял бдительность, Эван Бакли мощным пинком толкнул его обратно за ограждение прямо в раскрытое окно. Эффектно приземлившись следом, он наконец расплылся в улыбке — былой страх отступил, а уверенность в собственных силах вернулась сполна.

Глядя, как Эван Бакли вздохнул, активно жестикулируя, пересказывает детали спасения, Котон понял: парень преодолел внутренний барьер. С души отлегло — его друг снова был в строю.

Последующие дни стажировки пролетели незаметно: Котон выезжал на вызовы вместе со всеми и упорно тренировался в свободное время. Лос-Анджелес не переставал удивлять обилием фрикков и нелепых ситуаций, которые раз за разом расширяли его представления о человеческой глупости. Впрочем, в этом был свой плюс — Котон почувствовал, что его нервная система закалилась до предела. К тому же индивидуальный план тренировок, составленный для него Бобби Нэшем, уже приносил свои плоды. Физическая выносливость заметно возросла: если раньше обычный подъем по лестнице заставлял его легкие гореть, а сердце — бешено колотиться, то теперь он переносил нагрузки гораздо легче. Как минимум, Котон больше не боялся стать обузой для отряда на реальном выезде — мысль о том, что профессиональным спасателям придется нянчиться еще и с ним, всегда казалась ему ужасно неловкой.

Но вот неделя подошла к концу, пришло время пересменки. Котону предстояло вернуться к своей основной работе в Диспетчерском центре 911 — как ни крути, бросать кресло оператора ради службы в пожарной охране он не планировал.

Отгуляв заслуженный выходной, он переступил порог диспетчерского центра с легким чувством дежавю. Из-за того, что его перевели на стажировку в Пожарную часть 118 всего после пары рабочих смен, Котон поймал себя на мысли, что с пожарными успел сойтись куда ближе, чем с собственными коллегами по отделу. Он мысленно одернул себя: главное — не терять фокус и не путать стажировку с основной работой.

Опустившись в рабочее кресло, он ввел логин и пароль на панели управления, глубоко вдохнул и вывел на гарнитуру первый за день звонок:

— Дежурный оператор службы 911 слушает. Что у вас произош...

Договорить Котон не успел — из динамика вырвался истошный визг, едва не лишивший его барабанных перепон.

<http://bllate.org/book/19391/1960752>